

4. Селина, Е. В. Электронное и дистанционное правосудие: вызовы времени и перспективы / Е. В. Селина // Администратор суда. — 2016. — № 3. — С. 10—15.
5. Щерба, С. П. Правовые основы применения видеоконференц-связи в уголовном судопроизводстве России и перспективы их совершенствования / С. П. Щерба, Е. А. Архипова // Уголовное право. — 2014. — № 4. — С. 110—117.
6. Григорьевских (Grigoryevskikh) против Российской Федерации [Электронный ресурс] : постановление ЕСПЧ от 09.04.2009 г. (жалоба № 22/03) // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». — М., 2009.
7. Севостьянов (Sevastyanov) против Российской Федерации [Электронный ресурс] : постановление ЕСПЧ от 22.04.2010 г. (жалоба № 37024/02) // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». — М., 2010.

УДК 343.2/.7

М. Б. Кострова

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Башкирский государственный университет», Уфа, Республика Башкортостан, Российская Федерация

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ ГОСУДАРСТВА И ЕЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫМИ СРЕДСТВАМИ (НА ПРИМЕРЕ ГОСУДАРСТВ — ЧЛЕНОВ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА)

Введение. В современный период развития международных отношений, который характеризуется усилением глобальных противоречий и конкуренции государств, столкновением их политических, экономических и военных интересов, для любого государства особую значимость приобретает укрепление своей национальной безопасности. При этом все государства мира признают, что неотъемлемой составной частью национальной безопасности является экономическая безопасность, обеспечивающая экономический суверенитет государства, единство его экономического пространства, условия для реализации стратегических национальных приоритетов. В настоящей публикации на примере опыта государств — членов Евразийского экономического союза (ЕАЭС) рассмотрим национальные подходы к нормативному регулированию основ экономической безопасности ее и обеспечению уголовно-правовыми средствами.

Основная часть. Существуют разные национальные подходы к выбору уровня нормативного регулирования основ экономической безопасности государства. Так, в Республике Казахстан избран законодательный уровень: в Законе Республики Казахстан от 6 января 2012 года № 527-IV «О национальной безопасности Республики Казахстан» определен статус экономической безопасности как вида национальной безопасности, содержится ее законодательное определение «экономическая безопасность — состояние защищенности национальной экономики Республики Казахстан от реальных и потенциальных угроз, при котором обеспечивается устойчивое ее развитие и экономическая независимость» (п. 4 ст. 4) и выделена самостоятельная ст. 22, посвященная обеспечению экономической безопасности. В других государствах этот вопрос решается на уровне стратегических политико-правовых документов. Например, Указом Президента Республики Беларусь от 9 ноября 2010 года № 575 утверждена Концепция национальной безопасности Республики Беларусь, в которой сформулировано понятие экономической безопасности: «состояние экономики, при котором гарантированно обеспечивается защищенность национальных интересов Республики Беларусь от внутренних и внешних угроз» (п. 4), определены основные национальные интересы в экономической сфере (п. 10), выделены внутренние и внешние источники угроз национальной безопасности в экономической сфере (п. 30, 38) и основные направления их нейтрализации (п. 50). В Российской Федерации тоже имеется подобный политико-правовой документ — Стратегия национальной безопасности Российской Федерации, утвержденная Указом Президента РФ от 31 декабря 2015 года № 683, и наряду с этим действует Стратегия экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года (утверждена Указом Президента РФ от 13 мая 2017 года № 208). В ней даются определения понятий «экономическая безопасность» — «состояние защищенности национальной экономики от внешних и внутренних угроз, при котором обеспечиваются экономический суверенитет страны, единство ее экономического пространства, условия для реализации стратегических национальных приоритетов Российской Федерации»; «экономический суверенитет Российской Федерации» — «объективно существующая независимость государства в проведении внутренней и внешней экономической политики с учетом международных обязательств» (п. 7), а также подробным образом регулируются цели, основные направления и задачи государственной политики в сфере обеспечения экономической безопасности.

Приведенный краткий обзор национальных подходов отражает лишь разницу в выборе нормативного уровня, на котором осуществляется регламентация основ экономической безопасности, но никак не собственно статус экономической безопасности государства, которая любым государством мира признается обеспечивающей его экономический суверенитет как составную часть государственного суверенитета в целом. Необходимо также учитывать, что в механизме обеспечения экономической безопасности основную роль играют не правовые средства, а собственно экономические и организационные. Тем не менее в решении экономических задач

государства право (неглавный, конечно, но и немаловажный сегмент), бесспорно, задействовано, что обусловлено взаимодействием, взаимовлиянием экономики и государственной деятельности, экономики и права, экономики и политики. Однако в силу отраслевого разделения компетенций возможности разных отраслей и подотраслей права в регулирующем воздействии на экономику страны различны. Несомненное преимущество в этом у отраслей и подотраслей, задействованных в нормировании правового поведения субъектов экономической деятельности, например, у гражданского, предпринимательского, корпоративного, финансового, бюджетного, налогового, таможенного права.

На их фоне возможности материального уголовного права в указанной сфере весьма ограничены, поскольку его основное функциональное предназначение — борьба с преступностью. Не следует, однако, уменьшать возможности уголовного права в позитивном воздействии на экономику страны, поскольку борьба уголовно-правовыми средствами с преступлениями в сфере экономики — это ведь тоже вклад в решение экономических задач государства, что не нуждается в дополнительной аргументации. Возможности уголовного права в решении экономических задач государства могут наращиваться, например, за счет следующего. Во-первых, путем криминализации деяний, наиболее опасных для экономики страны. Во-вторых, существенную экономию бюджетных средств может принести обоснованная и своевременная декриминализация и депенализация деяний (и не только экономической направленности), в силу изменившихся экономических и социальных реалий уже не достигающих уровня общественной опасности, присущей преступлению. В-третьих, через экономически-оптимальные средства уголовно-правового воздействия, причем не только на «экономических» преступников, но и в целом, например, путем: 1) сужения сферы применения наказаний, связанных с изоляцией от общества; 2) расширения системы наказаний и иных мер уголовно-правового характера, способных пополнить бюджет государства либо принести государству иную экономическую выгоду (подобных штрафу, исправительным работам, обязательным работам, конфискации имущества); 3) установления уголовно-правовых механизмов компенсаторного характера, направленных на пополнение доходов государства в целях финансового обеспечения его деятельности.

Естественно, каждое государство избирает собственные подходы к использованию обозначенных уголовно-правовых средств обеспечения экономической безопасности как составной части своей национальной безопасности, но вместе с тем существует и общее в уголовно-правовом регулировании. Так, в уголовных кодексах (далее — УК) всех государств — членов ЕАЭС выделены разделы и (или) главы, предусматривающие уголовную ответственность за преступления в сфере экономики: в УК Республики Армения — раздел 8 «Преступления против собственности, экономики и экономической деятельности»; в УК Республики Беларусь — раздел VIII «Преступления против собственности и порядка осуществления экономической деятельности»; в УК РФ и в УК Кыргызской Республики — раздел VIII «Преступления в сфере экономики»; в УК Республики Казахстан — главы 6 «Уголовные правонарушения против собственности» и 8 «Уголовные правонарушения в сфере экономической деятельности». При этом перечни деяний, признаваемых преступными, в них различаются, включая как аналогичные (коих большинство) преступления, так и «уникальные». К числу «уникальных» преступлений, т. е. не имеющих аналогов в других странах, относятся, например, ростовщичество (ст. 213 УК Республики Армения), незаконная коллекторская деятельность и рейдерство (ст. 214 и 249 УК Республики Казахстан), нарушение правил рекламирования пива, алкогольной и табачной продукции (ст. 192-1 УК Кыргызской Республики). Различаются и подходы к криминализации и декриминализации деяний, посягающих на экономическую сферу, к примеру, лжепредпринимательство является преступным по УК Кыргызской Республики, республик Армения и Беларусь, а по УК РФ и Республики Казахстан — нет. Различаются также национальные подходы к конструированию диспозиций и санкций уголовно-правовых норм. Так, уклонение от уплаты налогов признается преступлением везде, но его преступность и наказуемость определяются по-разному, в частности, если в УК Республики Беларусь имеется единственная ст. 243, предусматривающая ответственность за уклонение от уплаты сумм налогов, сборов без дифференциации по плательщикам и, соответственно, с унифицированными санкциями, то в других государствах такая дифференциация существует, поэтому в их УК число так называемых «налоговых» преступлений больше: от 2 (УК республик Армения и Казахстан) и 3 (УК Кыргызской Республики) до 6 в УК РФ (если учесть выделение в два самостоятельных состава уклонение от уплаты страховых взносов), различны и санкции, установленные за эти преступления. Наряду с этими и другими отличиями все названные государства, будучи членами ЕАЭС, ввели в свои УК уголовную ответственность за экономическую контрабанду, т. е. незаконное перемещение через таможенную границу Евразийского экономического союза (Таможенного союза) товаров или иных предметов (вариант — наличных денежных средств и (или) денежных (платежных) инструментов).

Заключение. Национальные государства как суверенные субъекты международного права вольны в своих действиях по выбору уголовно-правовых средств обеспечения собственной экономической безопасности. Но вместе с тем ничто не мешает государству изучать и заимствовать позитивный зарубежный опыт в этой сфере, заключать международные договоры и участвовать в межгосударственных объединениях, имея тем самым возможность повышения интеграционного потенциала уголовного законодательства как средства борьбы с экономической преступностью.